

RU

Изменение морфологического строя речи Уолтера Уайта как маркер трансформации личности киноперсонажа в сериале «Во все тяжкие»

Уткина Т. И., Кузнецова Е. С.

Аннотация. Цель исследования – выявить корреляцию между изменениями морфологического строя речи и этапами трансформации идентичности Уолтера Уайта в сериале «Во все тяжкие». На материале корпуса реплик персонажа (50290 токенов, три периода: становление, расцвет, доминирование и крах Хайзенберга) проведен анализ частотности личных местоимений (I, you, we, me, us) и прото-агентных / эмотивных глагольных конструкций. Научная новизна работы заключается в том, что впервые выполнено системное количественное исследование грамматических изменений на материале всех сезонов сериала; предложен алгоритм корпусного анализа морфологических категорий как объективных индикаторов внутренней эволюции личности. Полученные результаты показали, что изменения морфологических показателей статистически значимо соотносятся с этапами личностной трансформации персонажа и отражают нелинейный характер внутренней перестройки языковой личности: пик субъектности (повышение частотности употребления местоимений I и me), распад коллективной идентичности (снижение частотности употребления местоимения we), а также усиление различий в частотности употребления местоимений I / you и I / we приходятся на период расцвета Хайзенберга (сезоны 3-4), тогда как финальный сезон (сезон 5) маркирован снижением частотности употребления эмотивных конструкций с местоимением I, что свидетельствует о завершении трансформации и подавлении саморефлексии.

EN

Changes in the morphological structure of Walter White's speech as a marker of the film character's transformation in the television series "Breaking Bad"

T. I. Utkina, E. S. Kuznetsova

Abstract. The study aims to identify the correlation between changes in the morphological structure of speech and the stages of Walter White's identity transformation in the television series "Breaking Bad". Using a corpus of the character's utterances (50,290 tokens divided into three periods – the emergence, ascendancy, and dominance and downfall of Heisenberg), the study analyzes the frequency of personal pronouns ("I", "you", "we", "me", "us") and proto-agentive / emotive verb constructions. The scientific novelty of the work lies in conducting the first systematic quantitative study of grammatical changes based on material from all seasons of the series and proposing an algorithm for the corpus analysis of morphological categories as objective indicators of an individual's inner evolution. The findings demonstrate that changes in morphological indicators are statistically significantly correlated with the stages of the character's personal transformation and reflect the non-linear nature of the internal restructuring of his linguistic personality. The peak of subjectivity – an increase in the frequency of "I" and "me" – the breakdown of collective identity – a decrease in the frequency of "we" – and an increase in the differences between the frequencies of "I" / "you" and "I" / "we" occur during Heisenberg's ascendancy (Seasons 3-4). By contrast, the final season (Season 5) is marked by a decrease in the frequency of emotive constructions with the pronoun "I", indicating the completion of the transformation and the suppression of self-reflection.

Введение

Современная лингвистика уделяет особое внимание изучению языковой личности в динамике, то есть тому, как изменения в мировоззрении, социальной роли или эмоциональном состоянии человека отражаются в его

речи. Однако в научном сообществе остается открытым вопрос о разработке объективных методов диагностики глубинных личностных изменений, которые опирались бы на автоматизированные, слабо осознаваемые грамматические уровни языка. Значительная часть исследований сосредоточена на лексике – выборе слов, оценочной лексике, идеологемах. Именно этот уровень в наибольшей степени поддается сознательному контролю говорящего и, как следствие, способен маскировать или искажать реальную динамику идентичности. В связи с этим представляется целесообразным обратиться к грамматическому строю речи, который может отражать личностные сдвиги в меньшей зависимости от сознательной интенции субъекта (Плунгян, 2008; Шаталова, 2015).

Актуальность настоящего исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в современной лингвистике назрела необходимость в разработке объективных, количественных инструментов диагностики личностной трансформации по речевым данным. Традиционный лексико-стилистический анализ не позволяет в полной мере отделить сознательные речевые стратегии от бессознательных изменений в картине мира говорящего. Грамматический уровень, в частности морфологический, в силу своей автоматизированности и меньшей контролируемости, предоставляют доступ к глубинным структурам языковой личности, которые не поддаются прямой рефлексии и, следовательно, являются более надежными маркерами внутренних сдвигов (Норман, Мухин, 2018; Каримова, Хошмуратова, 2025).

Во-вторых, стремительное развитие корпусной лингвистики и цифровых инструментов обработки текстов (например, AntConc и др.) создало предпосылки для проведения количественных исследований речевой динамики на больших массивах данных, что ранее было затруднительно.

В-третьих, возрастающий интерес к дискурсивному конструированию идентичности в современном гуманитарном знании (Енина, 2016; Леонтович, 2017) требует эмпирического обоснования теоретических моделей, и анализ грамматических сдвигов в речи персонажей художественных произведений может служить таким обоснованием. Релевантным материалом для такого анализа выступают телевизионные сериалы – специфический формат кинотекста, который дает возможность наблюдать за развернутой во времени речью персонажа в коммуникативных условиях, приближенных к естественным. Кинотекст рассматривается как связное, цельное и завершенное сообщение, выраженное совокупностью вербальных и невербальных знаков (Слышкин, Ефремова, 2004), при этом вербальный компонент выделяется в качестве самостоятельного объекта изучения и одного из ключевых инструментов создания и выражения идентичности.

Наконец, выбор сериала «Во все тяжкие» (2008-2013 гг.) в качестве источника обусловлен тем, что он предлагает уникальный лингвистический материал – развернутую во времени и детально прописанную трансформацию одной языковой личности. Сюжетная арка школьного учителя химии Уолтера Уайта, превращающегося в наркобарона Хайзенберга, неоднократно привлекала внимание исследователей (Пархоменко, Кононова, 2019; Akan, 2015; Peters, 2015; Breaking Bad and Philosophy..., 2012). Однако имеющиеся лингвистические исследования в большинстве своем ограничены качественным разбором отдельных сцен либо лексико-стилистическими наблюдениями (Воронцова, Вольский, 2024).

Таким образом, к настоящему моменту сложились предпосылки для проведения данного исследования: с одной стороны, в лингвистике сформировалась потребность в объективных количественных методах диагностики личностной трансформации, опирающихся на грамматический материал, а с другой – развитие корпусных методов сделало такой анализ технически осуществимым на обширном материале. Выбор сериала «Во все тяжкие» позволяет, с одной стороны, проследить корреляцию между речевыми сдвигами и этапами трансформации персонажа, а с другой – показать возможности системного количественного подхода к анализу морфологических маркеров личностной трансформации на развернутом речевом материале кинодискурса.

Объектом исследования выступает речь Уолтера Уайта как нарратора в сериале «Во все тяжкие», предметом – изменения в использовании личных местоимений (в субъектном и объектном падежах) и предикативных конструкций со смысловым переходным (прото-агентным и эмотивным) и непереходным глаголом на разных этапах трансформации личности персонажа.

Для достижения поставленной цели в работе предполагается решение следующих задач:

1) составить корпус реплик Уолтера Уайта для лингвистического анализа, охватывающий все пять сезонов сериала, и распределить материал по трем ключевым этапам трансформации его идентичности на основе психологической периодизации Я. А. Пархоменко и И. В. Кононовой (2019);

2) провести сравнительный количественный анализ употребления личных местоимений в субъектном и объектном падежах в трех выделенных подкорпусах и выявить статистически значимые изменения частотности (с проверкой по критерию хи-квадрат, $p < 0,05$);

3) провести сравнительный количественный анализ предикативных конструкций с прото-агентными и эмотивными глаголами в трех выделенных подкорпусах и выявить статистически значимые изменения частотности (с проверкой по критерию хи-квадрат, $p < 0,05$).

Методы исследования включали комплексный набор инструментов, выбор которых обусловлен целью и задачами работы. Для составления корпуса реплик Уолтера Уайта и его распределения по трем периодам применялся метод корпусного анализа – на основе полных текстовых транскрипций 62 эпизодов сериала, полученных с ресурса transcripts.foreverdreaming.org, были извлечены все реплики персонажа, после чего осуществлена их разметка и структурирование в соответствии с выделенной периодизацией. Также использовался метод теоретического анализа для обоснования периодизации на основе психологического исследования Я. А. Пархоменко и И. В. Кононовой (2019).

Для сравнительного количественного анализа употребления личных местоимений в субъектном и объектном падежах применялся количественный (статистический) метод. С помощью программы AntConc были получены абсолютные частоты употребления местоимений I, we, you, me, us (я, мы, ты / вы (тебя / тебе, вас / вам), меня / мне, нас / нам) в каждом из трех подкорпусов. Поскольку подкорпусы различались по объему, для обеспечения сопоставимости данных абсолютные значения были пересчитаны в относительные (нормированные) частоты – в расчете на 1000 слов. Для проверки статистической значимости различий между периодами применялся метод статистического анализа – критерий хи-квадрат с пороговым значением $p < 0,05$, что позволило определить, являются ли изменения частотности случайными или значимыми. Для местоимения you, имеющего одинаковую форму в субъектной и объектной позициях, применялся ручной анализ каждого употребления в контексте предложения, что позволило разграничить его субъектную и объектную функции. Для интерпретации выявленных количественных изменений применялся сравнительно-сопоставительный метод. Динамика частотности употребления местоимений сопоставлялась между тремя периодами, что позволило выявить устойчивые тенденции и качественные сдвиги в позиционировании персонажа по отношению к себе, собеседнику и группе.

Для сравнительного количественного анализа прото-агентных и эмотивных глагольных конструкций использовалась сплошная выборка с последующей классификацией. С помощью программы AntConc осуществлялись поиск и извлечение всех субъектных местоимений (I, we, you). Затем каждый контекст употребления данных местоимений анализировался вручную для отнесения к прото-агентной или эмотивной глагольной конструкции в соответствии с теорией прототипических ролей (Dowty, 1991). Количественный метод позволил подсчитать абсолютные и относительные частоты прото-агентных и эмотивных конструкций в каждом подкорпусе, а статистический метод (критерий хи-квадрат) – проверить значимость выявленных различий. Сравнительно-сопоставительный метод использовался для выявления динамики соотношения между прото-агентными и эмотивными конструкциями на разных этапах трансформации персонажа.

В качестве материала исследования выступают текстовые транскрипции из всех пяти сезонов сериала «Во все тяжкие» (2008-2013 гг. – 62 эпизода), сфокусированные исключительно на репликах Уолтера Уайта. Корпус реплик персонажа составил 50290 токенов. Корпус сформирован на основе транскрипций, полученных с ресурса transcripts.foreverdreaming.org.

Теоретической базой исследования послужили труды, которые можно структурировать по нескольким направлениям. В области лингвоперсонологии – работа Ю. Н. Караулова (2004), в которой разработана трехуровневая модель языковой личности (вербально-семантический, лингво-когнитивный и мотивационно-прагматический уровни), что позволяет рассматривать грамматические изменения не изолированно, а как проявление глубинной перестройки картины мира и коммуникативных интенций говорящего; а также работа Г. И. Богина (1984), обосновывающая динамическую природу языковой личности и ее способность к этапному развитию.

В области грамматической семантики и дискурсивного анализа привлекались работы В. А. Плунгяна (2008) и О. В. Шаталовой (2015), показывающие, что грамматические категории несут не только структурную, но и смысловозначительную функцию в дискурсе, отражая мировосприятие говорящего; а также исследования автоматизированной грамматической обработки (Каримова, Хошмуратова, 2025; Румянцева, 2004), обосновывающие выбор именно морфологического уровня как наиболее объективного маркера личностных изменений.

В области теории идентичности – концепции дискурсивного конструирования идентичности (Sarah, 2018; Енина, 2016; Alshehri, 2023; Леонтович, 2017; Davies, Harré, 1990), согласно которым идентичность не статична, а множественна, ситуативна, создается в процессе коммуникации, что позволяет интерпретировать грамматические сдвиги в речи персонажа как маркеры смены или актуализации определенных аспектов его идентичности.

В области теории прототипических ролей были использованы работы Д. Даути (Dowty, 1991), дающие четкие критерии для разграничения прото-агентных и эмотивных глагольных конструкций и создающие основу для анализа направленности персонажа на собеседника и группу.

В исследовании учитывались работы по изучению кинодискурса (Слышкин, Ефремова, 2004; Quaglio, 2009), в которых описана специфика кинотекста и телевизионного диалога как особого типа дискурса.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанная методика количественного анализа морфологических маркеров личностной трансформации может быть внедрена в учебный процесс вузов гуманитарного профиля. Результаты работы и созданный корпус реплик Уолтера Уайта могут использоваться при преподавании таких дисциплин, как «Лингвистический анализ текста», «Дискурс-анализ», «Лингвокультурология», «Корпусная лингвистика», а также в спецкурсах по анализу кинотекста и языковой личности. Предложенный алгоритм корпусного анализа (включая работу с программой AntConc, нормализацию частотности и статистическую проверку значимости) может служить основой для практических занятий, на которых студенты осваивают методы объективного выявления речевых сдвигов у персонажей художественных произведений. Кроме того, полученные данные могут найти применение в учебно-методической деятельности при создании учебных пособий и методических рекомендаций по лингвистическому анализу аудиовизуальных нарративов.

Обсуждение и результаты

В основе методологии исследования лежат понятия идентичности и языковой личности. В современной науке идентичность все чаще трактуется не как стабильная данность, а как динамический конструкт, возникающий в процессе социального взаимодействия (Sarah, 2018), при этом язык признается ведущим средством ее конструирования (Енина, 2016). Существенной характеристикой идентичности является ее

многогранность: индивид может обладать несколькими идентичностями (социальной, культурной, гендерной), которые не просто рядоположены, но способны менять друг друга и даже вступать в противоречие (Alshehri, 2023; Леонтович, 2017). Одним из наиболее значимых признаков идентичности в современном мире признается ее подверженность трансформации (Леонтович, 2017), что непосредственно выводит исследовательский интерес на лингвистические маркеры изменений киногероя.

Данное положение согласуется с лингвоперсонологическим взглядом, согласно которому языковая личность, как и личность в целом, не пребывает в стагнации, а обладает способностью к развитию и качественным сдвигам, которые могут быть описаны в виде отдельных этапов (Богин, 1984). Само понятие языковой личности получает в трудах Ю. Н. Караулова (2004) развернутую характеристику, позволяющую зафиксировать и описать такие сдвиги через языковую ткань образа. Выделяются три неразрывно связанных уровня, в которых раскрываются сущностные свойства и проявления языковой личности: вербально-семантический, лингво-когнитивный и мотивационно-прагматический. Трехуровневая модель языковой личности позволяет проследить, как эволюция формальных грамматических показателей (вербально-семантический уровень) сопряжена с перестройкой ценностно-смысловой системы персонажа (лингво-когнитивный уровень) и появлением новых стратегий доминирования, манипуляции и самоутверждения (мотивационно-прагматический уровень) (Караулов, 2004). Применительно к Уолтеру Уайту это дает возможность интерпретировать сдвиги в морфологическом строе его речи не как изолированные языковые факты, а как проекцию глубинного перерождения идентичности.

Выбор морфологического уровня обоснован его автоматизированностью и меньшей осознаваемостью по сравнению с лексикой (Норман, Мухин, 2018; Каримова, Хошмуратова, 2025). В большинстве случаев при лингвистическом анализе языковой личности ученые делают акцент именно на лексический уровень. Это обосновано тем, что словарный запас максимально наглядно раскрывает картину мира и концептосферу говорящего. Тем не менее, исчерпывающее понимание картины мира невозможно в отрыве от анализа внутритекстовых связей, формирующихся только в связной речи (Шаталова, 2015). Анализ дискурса позволяет описать грамматические особенности, которые с первого взгляда остаются в основном незамеченными (Плунгян, 2008). Как показывают эмпирические исследования, грамматические правила применяются произвольно на нейропсихологическом уровне (Каримова, Хошмуратова, 2025); грамматические структуры обрабатываются автоматизированно в отличие от осознаваемого выбора лексики; эмоции и неосознанные переживания изменяют грамматическую сторону речи (об этом со ссылкой на П. Кнаппа пишет И. М. Румянцева (2004)). Неполнота морфологических парадигм также служит свидетельством автоматизма: парадигма отдельного слова имеет право в речи быть неполной, более того, это ее естественное состояние (Норман, Мухин, 2018). Следовательно, морфологический уровень выступает наиболее объективным маркером внутренних изменений.

Для анализа позиционирования говорящего в роли деятеля или объекта воздействия выбраны личные местоимения в субъектном и объектном падежах (I, you, we, me, us), которые позволяют зафиксировать, как говорящий позиционирует себя и другого – в роли активного деятеля или объекта воздействия (Weerman, Evers-Vermeul, 2002). Анализ проводится с использованием программы AntConc – специализированного инструмента для корпусных лингвистических исследований. Основным инструментом подсчета выступает функция Word List, позволяющая получить частотный список всех словоформ в каждом из трех подкорпусов, соответствующих выделенным периодам (сезоны 1-2, 3-4, 5). С помощью функции Word List получены абсолютные частоты употребления местоимений I, we, you, me, us. Отдельного внимания требует местоимение you, которое в английском языке имеет одинаковую форму для субъектной и объектной позиций. Для разграничения этих функций проводится ручной анализ контекстов каждого употребления местоимения you в корпусе. Особую проблему представляет многозначность местоимения «мы». В работе используется понятие «речевая маска» – стратегия создания видимости включенности в коллектив без реальной принадлежности (Норман, Плотникова, 2016). Местоимение we может использоваться для кооперации, снижения дистанции, разделения ответственности (Бинштейн, Самыличева, 2024).

Для анализа характера действия использовано разграничение прото-агентных и эмотивных глаголов (Dowty, 1991): прото-агентные глаголы маркируют волевое контролируемое воздействие, эмотивные глаголы – выражение внутреннего состояния. Каждый контекст анализируется вручную в рамках предложения для определения типа глагольной конструкции в соответствии с теорией прототипических ролей (Dowty, 1991).

Анализ проведен на материале сериала «Breaking Bad» («Во все тяжкие», 2008-2013 гг.) (<https://transcripts.foreverdreaming.org>). Сюжет повествует о Уолтере Уайте, который претерпевает радикальные жизненные изменения: из обычного школьного учителя химии, столкнувшегося с диагнозом рака он превращается в крупного игрока на рынке наркоторговли Хайзенберга. В начале сериала Уолтер Уайт демонстрируется зрителю как слабый, неуверенный в себе мужчина средних лет. В его жизни преобладают финансовые проблемы и нереализованный потенциал. Отчаявшись из-за смертельного диагноза и финансовой несостоятельности, Уолтер не видит иного пути к обеспечению будущего своей семьи, кроме наркобизнеса. По мере погружения в криминальный мир, протагонист открывает в себе новую личность – Хайзенберга. Хайзенберг воплощает уверенность, мужественность и напористость, которых Уолтеру всегда не хватало. Важно, что трансформация Уолтера в Хайзенберга не протекает спонтанно. Каждое разрушительное событие, начиная с первого убийства и заканчивая отравлением беззащитного ребенка, не просто меняет его судьбу, но и раскрывает и укрепляет в нем новое, более суровое и решительное альтер-эго. Сериал ставит перед зрителем следующий философский вопрос: способен ли человек полностью измениться, пройдя через несколько поворотных моментов в своей судьбе (Breaking Bad and Philosophy..., 2012).

На основе психологического исследования конфликтов Уолтера Уайта (Пархоменко, Кононова, 2019) выделены три периода, которые позволяют агрегировать ситуативную вариативность и выявить устойчивые тренды. Первый период (сезоны 1-2) соответствует становлению Хайзенберга, где доминируют конфликты профессиональной идентичности и кризис среднего возраста. Второй период (сезоны 3-4) представляет собой расцвет Хайзенберга, характеризующийся борьбой за гендерную и семейную идентичность. Третий период (сезон 5) – это доминирование и крах, абсолютная власть и разрушение всего. Переход к периодам, а не к отдельным эпизодам, опирается на теоретические положения о множественных идентичностях и ситуативном позиционировании (Леонтович, 2017; Davies, Harré, 1990). Сопоставление данных именно по периодам позволяет отделить случайную синхронную вариативность (например, разное позиционирование героя в общении с семьей, партнером или врагом) от устойчивого диахронического изменения.

Корпус реплик персонажа составил 50290 токенов, распределенных на три периода: первый период (сезоны 1-2) – 16219 токенов, второй период (сезоны 3-4) – 19023 токена, третий период (сезон 5) – 15048 токенов. Для обеспечения сопоставимости подкорпусов использована нормализация частоты на 1000 слов. Статистическая значимость различий проверяется по критерию хи-квадрат с пороговым значением $p < 0,05$, что является общепринятым в корпусной лингвистике (Biber, Conrad, Reppen, 1998). Согласно этому подходу, даже небольшие статистически значимые различия в частотности отражают реальные языковые изменения. Для разграничения случайных колебаний и значимых сдвигов все выводы о динамике сопровождаются указанием уровня значимости, а колебания, не достигающие порога $p > 0,05$, интерпретируются как статистически незначимые.

Обратимся к изменениям в частотности употребления личных местоимений в субъектной позиции в речи персонажа. На Рисунке 1 показано, что местоимение I устойчиво доминирует над местоимением you (соотношение ~1,5:1), что свидетельствует об эгоцентрической модели общения (Синельникова, 2020; Бинштейн, Самыличева, 2024). Значимое повышение частотности употребления местоимения I наблюдается между периодом 1 и периодом 2 (с 44,6 до 52,1 на 1000 слов; $p < 0,01$) и сохраняется в периоде 3 (49,8). Это отражает усиление субъектной позиции персонажа. Частотность употребления местоимения we значительно снижается с 18,2 в периоде 1 до 12,6 в периоде 2 и 13,6 в периоде 3 ($p < 0,0001$ для периодов 1-2 и $p < 0,01$ для периодов 1-3). Коллективная идентичность распадается – Уолтер перестает использовать «мы» для разделения ответственности. Частотность употребления местоимения you в субъектной позиции остается стабильной во всех периодах (33-35, различия не значимы), то есть субъектность собеседника не подавляется.

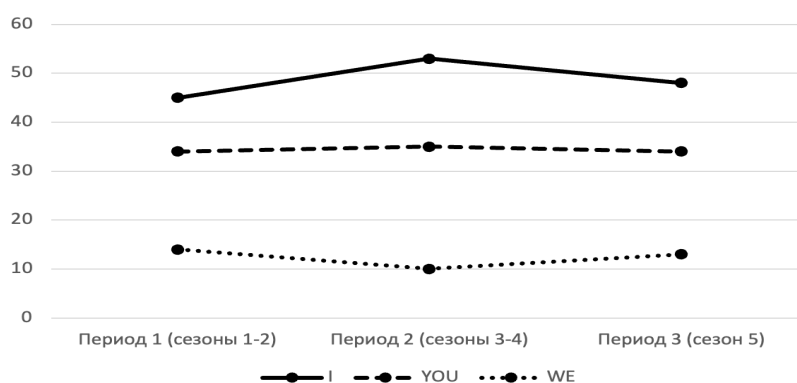

Рисунок 1. Динамика личных местоимений в субъектной позиции

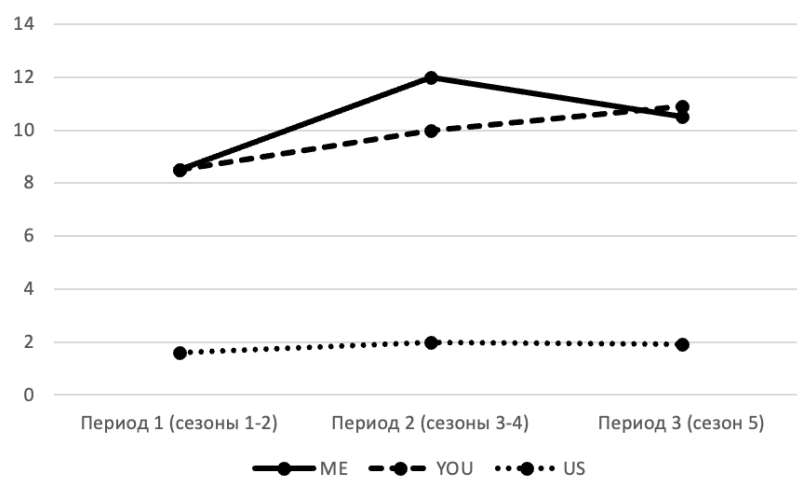

Рисунок 2. Динамика личных местоимений в объектной позиции

Рассмотрим динамику личных местоимений в объектной позиции, представленной на Рисунке 2. Частотность употребления местоимения me резко увеличивается в периоде 2 (с 8,6 до 12,2; $p < 0,01$), но затем

снижается до уровня, не отличающегося от периода 1. Это парадоксальный пик самообъективации наблюдается именно в период расцвета Хайзенберга, когда Уолтер чувствует себя используемым и теряющим контроль. Частотность употребления местоимения *you* в объектной позиции плавно растет от периода 1 к периоду 3 (с 8,1 до 10,5; $p < 0,05$ между периодом 1 и периодом 3), что указывает на постепенную объективацию собеседника к финалу. Употребление местоимения *us* крайне редкое, изменения статистически не значимы.

Анализ глагольных конструкций (Рис. 3-5) показывает, что прото-агентные конструкции доминируют над эмотивными во все периоды (85-93%), что характеризует дискурс Уолтера как инструментальный, нацеленный на воздействие. Например, частотность употребления прото-агентных конструкций с субъектным местоимением *I* демонстрирует значительный рост с периода 1 по период 2 (с 35,0 до 41,0; $p < 0,01$) с последующим незначительным снижением в периоде 3 (40,0). Это прямое свидетельство присвоения власти и контроля (Muhtar, Armstrong, 2023). Разрыв между частотностью употребления прото-агентных конструкций с местоимениями *I* и *you* увеличивается с +5,0 (период 1) до +14,0 (период 2) и +13,0 (период 3) ($p < 0,01$ для периодов 1-2 и $p < 0,05$ для периодов 1-3). Причем происходит это исключительно за счет увеличения частотности употребления местоимения *I*, а не за счет снижения частотности употребления местоимения *you*. Частотность употребления прото-агентных конструкций с местоимением *we* (Рисунок 5) стабильно низкая (9,0 → 8,5 → 10,2 – в 1, 2 и 3 период соответственно); изменения статистически не значимы.

В частотности употребления эмотивных конструкций с субъектным местоимением *I* наблюдается значительное снижение в периоде 3 (с 7,5 в периоде 2 до 5,0; $p < 0,01$; с 7,4 в периоде 1 до 5,00; $p < 0,01$) (Рисунок 3). Уолтер перестает говорить о своих чувствах. Происходит завершение трансформации в Хайзенберга. Частотность употребления эмотивных конструкций с местоимением *you* (Рисунок 4) остается на стабильном уровне 5,1 во все периоды. Частотность употребления эмотивных конструкций с местоимением *we* (Рисунок 5) – на минимальном уровне (1,9→1,8→2,0 – в 1, 2 и 3 период соответственно). Различия не значимы.

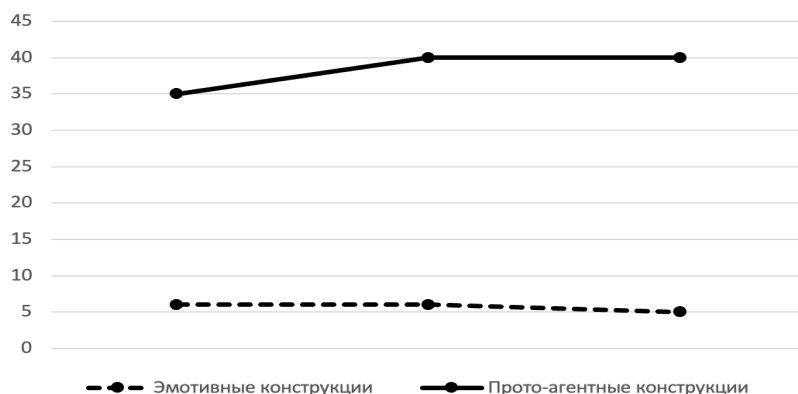

Рисунок 3. Динамика эмотивных и прото-агентных конструкций с субъектным местоимением *I*

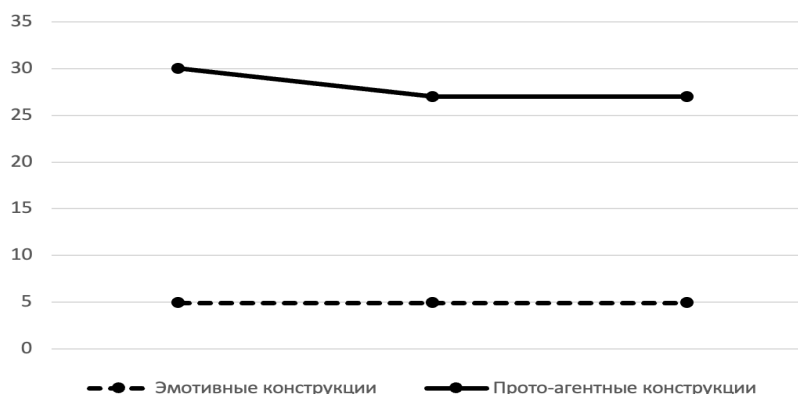

Рисунок 4. Динамика эмотивных и прото-агентных конструкций с субъектным местоимением *you*

Интересно, что проведенный количественный анализ эмотивных конструкций в речи Уолтера Уайта выявил относительно невысокую среднюю частотность (от 1,8 до 7,5 на 1000 слов в зависимости от типа конструкции), что не позволяет сделать однозначных выводов о гипертрофированности эмоциональности в данном сериале (Quaglio, 2009). Возможно, это связано с жанровой спецификой криминальной драмы (в отличие от ситкома, который анализировал Квальо), где эмоциональная экспрессия более сдержанна.

Таким образом, проведенный анализ речи Уолтера Уайта на трех этапах трансформации личности позволяет сделать ряд обобщений. Во-первых, составление корпуса реплик Уолтера Уайта и его распределение по трем ключевым этапам трансформации личности, выполненное на основе психологической периодизации (Пархоменко, Кононова, 2019), позволило в дальнейшем соотносить лингвистические изменения с определенными сюжетными поворотами и этапами внутренних личностных изменений персонажа.

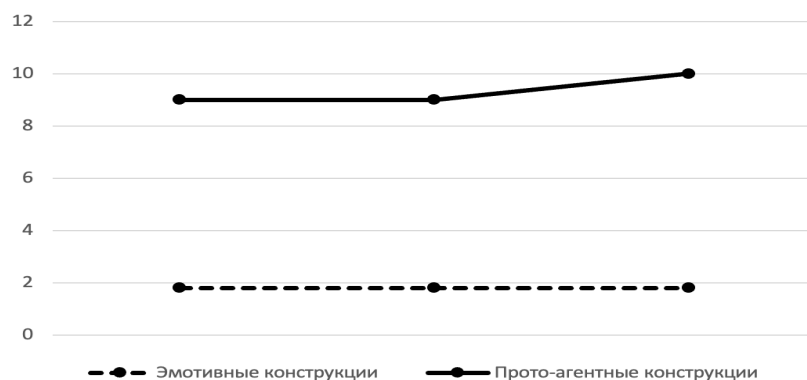

Рисунок 5. Динамика эмотивных и прото-агентных конструкций с субъектным местоимением *we*

Во-вторых, выявленные изменения в частотности употребления личных местоимений и глагольных конструкций носят системный характер и согласуются с сюжетной динамикой сериала.

В-третьих, ключевой сдвиг происходит не постепенно на протяжении всех пяти сезонов, а концентрируется во втором периоде (3-4 сезоны). Именно здесь фиксируются пик частотности употребления субъектного *I* и объектного *me*, снижение частотности употребления коллективного *we*, а также максимальное увеличение частотности употребления прото-агентных конструкций с местоимением *I*.

В-четвертых, в третьем периоде (сезон 5) достигнутый уровень агентивности и контроля сохраняется, однако происходит значительное снижение частотности употребления эмотивных конструкций с местоимением *I*, что свидетельствует о завершении трансформации и окончательном отказе от эмоциональной саморефлексии.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Проведенное сопоставительное исследование продемонстрировало статистически значимую корреляцию между изменениями морфологического строя речи Уолтера Уайта и этапами трансформации его идентичности в сериале «Во все тяжкие». На основе психологической периодизации эволюции персонажа был проведен количественный анализ морфологических маркеров: личных местоимений в субъектном и объектном падежах, прото-агентных и эмотивных глагольных конструкций.

Установлено, что ключевые сдвиги носят нелинейный характер и концентрируются во втором периоде (сезоны 3-4) – пик агентивности и распад коллективной идентичности приходятся на период расцвета Хайзенберга (сезоны 3-4), а не на финал (сезон 5). Во втором периоде выявлено значимое повышение частотности употребления местоимений *I* и *me*, снижение частотности употребления местоимения *we*, рост частотности употребления прото-агентных конструкций с местоимением *I*, а также усиление различий в частотности употребления местоимений *I / you* и *I / we*. Парадоксальное сочетание пика субъектности и пика самообъективации (увеличение частотности употребления местоимения *me*) в одном периоде раскрывает внутренний конфликт персонажа: чем активнее он действует, тем острее ощущает себя объектом чужих воздействий. В третьем периоде (сезон 5) уровень агентивности сохраняется, а частотность употребления эмотивных конструкций с местоимением *I* снижается.

Перспективы исследования связаны с расширением набора анализируемых грамматических параметров: включение модальных глаголов; анализ пассивных конструкций как маркера объективации; изучение временных форм глаголов, а также с проведением анализа персонажей других сериалов с динамичной личностной трансформацией, включая сериалы разных стран и культур, для выявления универсальных и культурно-специфических паттернов языковой репрезентации личностной трансформации.

Материалы исследования | Research materials

1. Breaking Bad. <https://transcripts.foreverdreaming.org>

Источники | References

1. Бинштейн М. М., Самыличева Н. А. Лингводискурсивные особенности использования местоимений в политическом дискурсе (на материале политического ток-шоу «60 минут») // Русский язык в школе. 2024. Т. 85. № 5. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-5-79-90>
2. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дисс. ... д. филол. н. Л., 1984.
3. Воронцова И. А., Вольский В. А. Аудиовизуальный текст современного криминального телесериала как объект лингвистического и транслатологического анализа (на материале сериала “Breaking Bad” и его дублированного перевода на русский язык) // Преподаватель XXI век. 2024. № 3-2.
4. Енина Л. В. Идентичность как дискурсивный концепт и механизмы дискурсивной идентификации // Политическая лингвистика. 2016. № 6 (60).

5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: УРСС, 2004.
6. Каримова М., Хошмуратова И. П. Скрытые грамматические правила и подсознательная грамматика: как мозг автоматически применяет правила, о которых человек даже не задумывается // Zenodo. 2025. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15079302>
7. Леонтович О. А. «Зеркало, в котором каждый показывает свой лик»: дискурсивное конструирование идентичностей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21. № 2. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2017-21-2-247-259>
8. Норман Б. Ю., Мухин М. Ю. Лексическая и грамматическая семантика: корпусное статистическое исследование лексико-семантических групп // Сибирский филологический журнал. 2018. № 3.
9. Норман Б. Ю., Плотникова А. М. Конструкции с местоимением мы: формирование актуальной или окказиональной коллективной идентичности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 6 (34).
10. Пархоменко Я. А., Кононова И. В. Чего боится Уолтер Уайт? Драматические конфликты и мотивации в сериале «Во все тяжкие» // Артикульт. 2019. № 3 (35).
11. Плунгян В. А. Предисловие: дискурс и грамматика // Исследования по теории грамматики. М.: Гнозис, 2008. Вып. 4. Грамматические категории в дискурсе / ред. В. А. Плунгян (отв. ред.), В. Ю. Гусев, А. Ю. Урамничева.
12. Румянцева И. М. Психология речи и лингвопедагогическая психология: монография. М.: ПЕР СЭ; Логос, 2004.
13. Синельникова Л. Н. Дискурсивная семантика личных местоимений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 2.
14. Слышкин Г. Г., Ефремова М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М.: Водолей Publishers, 2004.
15. Шаталова О. В. Концептуализация сознания через «грамматику личности» // Пушкинские чтения-2015. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст: материалы XX международной научной конференции (Санкт-Петербург, 06-07 июня 2015 г.). СПб.: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2015.
16. Akan A. Language and Power – How Power Influences Language: A conversation analysis on the TV-show “Breaking Bad”. Stockholm: Södertörn University, 2015.
17. Alshehri S. A. M. The Relationship between Language and Identity // International Journal of Linguistics, Literature and Translation. 2023. Vol. 6. № 7.
18. Biber D., Conrad S., Reppen R. Corpus Linguistics: Investigating Language Structure and Use. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
19. Breaking Bad and Philosophy: Badder Living through Chemistry / eds.: D. R. Koepsell, R. Arp. Chicago: Open Court, 2012.
20. Davies B., Harré R. Positioning: the discursive construction of selves // Journal for the Theory of Social Behaviour. 1990. Vol. 20. № 1.
21. Dowty D. Thematic Proto-Roles and Argument Selection // Language. 1991. Vol. 67. № 3.
22. Muhtar D. A., Armstrong N. Deontic Modality in The Invisible Man Movie (A Systemic Functional Linguistics Perspective) // ELITE Journal of English Language and Literature. 2023. Vol. 8. № 1. <https://doi.org/10.33772/elite.v8i1.2271>
23. Peters A. M. Beyond Good and Bad: The Linguistic Construction of Walter White’s Masculinity in Breaking Bad: Honors Thesis. Ann-Arbor: University of Michigan, 2015.
24. Quaglio P. Television dialogue: The sitcom Friends vs. natural conversation. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009.
25. Sarah M. Identity, Ideology, and Language A Literature Review of Theoretical Anchors and Empirical Studies // Arab World English Journal. 2018. Vol. 9. № 2.
26. Weerman F., Evers-Vermeul J. Pronouns and case // Lingua. 2002. Vol. 112. № 4. [https://doi.org/10.1016/S0024-3841\(01\)00049-3](https://doi.org/10.1016/S0024-3841(01)00049-3)

Информация об авторах | Author information

Уткина Татьяна Игоревна¹, к. филол. н., доц.
Кузнецова Елизавета Сергеевна²

^{1, 2} Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Пермь

Tatiana Igorevna Utkina¹, PhD
Elizaveta Sergeevna Kuznetsova²

^{1, 2} HSE University, Perm

¹ tutkina@hse.ru, ² lizakuznetssowa@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.06.2026; опубликовано online (published online): 13.08.2026.

Ключевые слова (keywords): грамматический сдвиг; языковая личность; морфологические маркеры идентичности; кинотекст; сериал «Во все тяжкие»; grammatical shift; linguistic personality; morphological markers of identity; film text; television series “Breaking Bad”.